"Хмм." С улыбкой на лице, Ян Бэйчэн лежал на кровати с Линь Чу в объятиях.

Его длинные пальцы нежно толкнули ее волосы за ухо.

Линь Чу внимательно слушал его сердцебиение, спокойный темп заставлял ее чувствовать себя непринужденно.

Через минуту колебания она спросила: "Ян Бэйчэн, не могла бы ты... рассказать о своей маме? Кажется, ты не хочешь говорить о ней, потому что каждый раз, когда она упоминает о ней, твое настроение сразу же испаряется. Вы оба..."

Линь Чу сделал тяжелый вдох и через зубы спросил: "Что именно случилось?"

Рука Ян Бэйчэн, которая бегала сквозь волосы, слегка приостановилась, прежде чем она в последний раз толкнула волосы за ухо. Легко, его ладонь упала к ее талии. "Её?"

Ян Бэйчэн холодно насмехалась. "Мне нечего о ней сказать".

Даже если бы она знала, что неприязнь не направлена на нее, Линь Чу все равно чувствовала себя несчастной.

Она на мгновение замолчала, прежде чем освободиться от его объятий, не сказав ни слова.

Ян Бэйчэн наблюдал за ней спокойно, путаница мигала в его выражении.

"Ян Бэйчэн, я, возможно, не знаю, что случилось между вами и вашей матерью, что могло вызвать у вас такое неудовольствие, когда вы упоминали о ней". Я не начну проповедовать, что надеюсь спасти и ваши с ней отношения". Это твоя проблема. Она могла сделать что-то, что вы не смогли простить, вот почему вы ее так ненавидите. Но сейчас ты встречаешься со мной, ты даже говорил о том, что женишься на мне и проведёшь остаток своей жизни со мной. Я такой же.

"Так что, я хочу знать о тебе все". Кого бы ты ни ненавидел, я буду ненавидеть с тобой; кого бы ты ни любил, я буду любить с тобой". Мне не нравится, что у меня есть только поверхностные знания о тебе сейчас. Все мои дела, будь они хорошими, плохими, приятными, смущающими, ты знаешь, как спина твоей руки, потому что я не скрываю их от тебя. Изначально я думал, что понимаю тебя досконально, но понял, что это не так. Даже то, что Лу Вайнинг, о котором ты говорил, никак не связан с тобой, знал о тебе больше, чем я. Если бы не она, я бы никогда не узнал о твоих плохих отношениях с матерью. Когда ты рассказывал мне о своей семье раньше, ты никогда не упоминал и о ней. Я подумал, что ты не хочешь говорить о ней, так что я решил подождать, подождать, пока ты расскажешь мне о ней по доброй воле.

"Тем не менее, она уже упоминалась, но ты все равно не хочешь рассказывать мне о ней.

Изначально я был уверен, что могу подождать тебя, но я не знаю, есть ли у меня эта уверенность. Кто знает, ты можешь даже не говорить о ней со мной до конца своей жизни". Перед тем, как остановиться, Линь Чу тянула за свои руки, решив вместо этого схватить его за руки.

Его руки были чистыми, красивыми и очень большими. Ей пришлось использовать обе руки, чтобы полностью прикрыть одну из его. "Ян Бэйчэн, ты сказала, что хочешь выйти за меня замуж и только за меня". Я чувствую то же самое, я хочу провести с тобой вечность". Я хочу состариться вместе с тобой, я хочу, чтобы мы крепко держались друг за друга, пока мы вместе гуляем по окрестностям". Когда мы оба уйдем на пенсию, я хочу отправить тебя на рынок, а когда ты вернешься с продуктами, я хочу готовить для тебя. Я хочу жить с тобой и умирать с тобой, но я не хочу умирать с человеком, которого я знаю недостаточно. Может быть, у каждого, даже у мужа и жены, есть свои секреты. Те секреты, которые несущественны и неважны для меня, не имеют значения, но этот вопрос, очевидно, не..."

На полпути к своей тираде Линь Чу тяжело вздохнула и упала назад, чтобы прислониться к стене.

"Может быть, я просто слишком много думаю об этом, но кто-то, не относящийся к делу, знал об этом, а я нет, так что, может быть, я чувствую себя немного не в своей тарелке", - слабо сказала Линь Чу.

Тем не менее, она всё ещё чувствовала себя несчастной.

Не хотел ли он рассказать ей, потому что чувствовал, что она до сих пор не заслуживает того, чтобы знать о том, что скрыто глубоко в его сердце?

Другими словами, это потому, что она еще не вошла в его сердце полностью?

Как только она подумала об этой возможности, Линь Чу почувствовал, что плачет.

Она была так влюблена в него, что он был практически зеница ока. Когда она говорила о том, что живет с ним и умирает с ним только сейчас, она не говорила этого только потому, что это звучало хорошо. Она действительно верила, что не сможет жить хорошо, если его больше не будет рядом.

Тем не менее, как и сейчас, она должна была узнать кое-что от постороннего человека.

Даже если бы она спросила его об этом напрямую, он все равно не говорил об этом.

Если бы он действительно не хотел говорить об этом и объяснил ей, почему, то она не стала бы подталкивать его к этому. Однако он отверг ее и уклонился от темы полностью, не объяснив ей причину.

Она не могла не вспомнить то время, когда они были дома, и она также упомянула его мать. Ян Бэйчэн внезапно изменил тему, сказав, что хочет ее вывести, а это значит, что и в тот раз он не хотел говорить о своей матери.

Внезапно Линь Чу не захотел больше обсуждать эту тему. Она чувствовала себя расстроенной и уставшей, и поэтому она легла на кровать, но повернулась лицом к нему. Она закрыла глаза плотно, боясь, что она будет плакать, если она держит их открытыми.

Это был действительно первый раз, когда она почувствовала такое уныние с тех пор, как она начала встречаться с Ян Бэйчэн. Это было совсем не похоже на незначительные разногласия, которые у них были раньше.

Через мгновение она почувствовала, как человек, стоящий за ее движением, сдвинулся с места под его весом, прежде чем ее затянули в его объятия со спины.

Линь Чу окоченел. Она думала, что он скажет что-то, но, как она ждала, ни одно слово не было произнесено. Он просто затянул ее крепче в свои объятия.

Линь Чу был разочарован, но ничего не сказал. Долгое время она не могла заснуть, в отличие от того, где она найдет огромное утешение в его руках.

…

На следующее утро пространство рядом с ней было пустым. Линь Чу была ошеломлена на мгновение, прежде чем она встала, чтобы переодеться и принять душ.

Она предположила, что Бэйчэн рано проснулся и спустился вниз, чтобы поиграть с детьми или поболтать со старым директором.

Однако, спустившись вниз, она обнаружила, что дети играют сами по себе, а Ян Бэйчэн нигде не видно и она не слышит его голоса.

"Ищете Бэйчэна?" Старый директор улыбался, тарелка жареной лапши в руке. "Он ушел рано утром. Сказал, что ему нужно бежать, и не хочет тебя будить."

Линь Чу замерла на мгновение, прежде чем уныло кивнула головой. Она испугалась, что Ян Бэйчэн на самом деле не имеет поручения бежать, и просто избегала ее.

Она тоже немного сожалела; если бы только ее любопытство не было лучшим, если бы только она ревновала к Лю Вайнингу, знающему о Ян Бэйчэн вещи, которых она не знала. Если бы она не спросила его об этом, то между ними все было бы хорошо, и такая суета не была бы вызвана; они даже могли бы теперь завтракать вместе.

"Он ушёл, не позавтракав?" спросила Линь Чу.

"Ах, он сказал, что это срочно, и он ушел в спешке, но мне удалось передать ему две булочки", - ответил старый директор.

Линь Чу молчал.

Заметив странное выражение, которое она носила, старый директор поставил свою тарелку вниз и потянул Линь Чу к ней. "Вы поссорились? Разве между вами обоими не было всё ещё хорошо прошлой ночью? Вы оба даже сбежали, чтобы провести немного интимного времени вместе, потому что у вас не было ничего лучше".

Линь Чу покачала головой. "Это ерунда."

Линь Чу изо всех сил пыталась скрыть это, но старый директор мог сказать, что что-то изменилось. Однако она не могла ничего сказать, так как Линь Чу тоже ничего не делала, но это не означало, что она не беспокоилась о Линь Чу и Ян Бэйчэне.

Линь Чу беспокоилась, что старый директор будет волноваться, поэтому она улыбнулась и сказала старому директору что-то интересное.

Старый директор слегка похлопал её по руке. "Если ты чувствуешь себя подавленным, то тебе не нужно утешать меня". Я еще не так слаба. Что касается тебя, ты не должен держать все в себе и причинять себе такой дискомфорт".

Линь Чу опустила голову, больше не притворяясь, что она в порядке. Тем не менее, она все еще боялась, что старый директор будет беспокоиться о ней, поэтому она настаивала: "Я поговорю с ним как следует об этом, это действительно ничего".

Старый директор кивнул.

После того, как она закончила с едой, Линь Чу убрала со стола и пошла на кухню, чтобы вымыть посуду.

Как только она закончила, она начала разговаривать со старым директором. Ей не хотелось возвращаться в Динг-Сити прямо сейчас, и всё же она понятия не имела, куда ещё пойти, кроме как в Динг-Сити.

Сюй Моян отправилась в поход с Чжэном Юнтуном.

Она боялась, что если вернётся в Динг-Сити, то не найдёт там Яна Бэйчэна, а это значит, что он избегает её. Если же она вернулась в большой дом с таким настроением, как сейчас, то

боялась, что оно только ухудшится.

Старый директор, казалось, понял, поэтому она обручилась с Линь Чу в разговоре. Как раз тогда старушка Янь позвонила Линь Чу, сказала, что ужасно скучает по ней, и попросила навестить её.

"Все в семье Бэйчэн - хорошие люди, так что уходите! Видя, что они так любят тебя и хорошо с тобой обращаются, я чувствую себя непринуждённо", - с любовной улыбкой сказал старый директор.

Линь Чу кивнула головой. Как раз в тот момент, когда она собиралась уходить, кто-то вошел вместо нее.

"Линь Чу? Какое совпадение. Я не ожидал увидеть тебя здесь, так как не мог застать тебя в последние несколько раз". Женщина, которая только что вошла, была примерно того же возраста, что и Линь Чу. Она была одета в белую рубашку и светло-голубые джинсы, выглядела свежей и способной.

"Хексуан, ты здесь", - с улыбкой сказал старый директор, когда она вышла со своего места.

"Хм, у меня было собеседование неподалеку, так что я подумал, что тоже могу зайти". Хексуан подошел к старому директору с пакетом фруктов в руке. "Ты в последнее время хорошо себя чувствуешь?"

"Я была великолепна и счастлива, что ты здесь. Что это у тебя с собой?" - спросил старый директор с обвинениями. Ей не нравилось, что дети тратят на нее деньги.

"Это не стоило мне больших денег", - с улыбкой сказала Чжу Хэсюань, которая слегка упала, когда она взглянула на Линь Чу.

Заметив, что Линь Чу смотрела на неё с пустым лицом, ни капли энтузиазма, она продолжила: "Линь Чу, ты же не винишь меня в том, что я написал в прошлый раз, верно? В конце концов, это моя профессия, и я не могу сообщать ложные факты только потому, что знаю тебя". Тем не менее, доклад не клеветует на тебя ни в коем случае, я..."

"Мне действительно не нравится, когда мои личные дела публикуются, но у тебя есть свобода действовать так, как ты хочешь, так что я не могу многое контролировать." Линь Чу холодно посмотрела на неё перед тем, как издеваться. "Самое большее, что я могу сделать, это избежать разоблачения моих личных дел, чтобы отныне я не позволял другим писать обо мне."

Чжу Хэсюань не заботилась о насмешках, которые были направлены на неё. Она сухо засмеялась и ответила: "На этот раз я бы тоже не назвала это написанием отчёта о тебе. В конце концов, единственной неудачницей была семья Лин. Благодаря этой возможности, было

раскрыто истинное лицо семьи Лин, и они даже извинились перед вами, так что я не думаю, что вы не понесли никаких потерь вообще. Не смотря ни на что, мы выросли вместе, чтобы я никогда не причинил тебе боль намеренно. Я знала, что репортажи об этом не причинят тебе вреда, и я действовала, руководствуясь профессиональным инстинктом журналиста, когда опубликовала их".

"Неужели?" Линь Чу подумала о том, когда Янь Бэйчэн сказал ей, что Чжу Хэсюань получил деньги после публикации доклада, и её сарказм только усугубился. "И здесь я подумала, что вы написали отчёт, потому что у вас хорошие отношения с Цзинь Хэ."

Чжу Хэсюань тут же замёрз. Она понятия не имела, что Линь Чу знает об этом, и не могла удержать свой шок от показа.

"Я всегда думала, что наши отношения были простыми, но я никогда не делала ничего, что оправдывало бы твои действия против меня за моей спиной. Не думай, что никто не знает, что ты делаешь. Если это повторится, я не буду такой милой", - сказал Линь Чу.

Как только она увидела, что выражение Чжу Хэсюаня омрачилось гневом и потрясением, только тогда Линь Чу сказала, что ей есть чем заняться, и ушла.

...

Линь Чу взял такси до семейного особняка Янь. Как только она вошла в дом, старушка Янь поняла, что пришла одна и с удивлением спросила: "Бэйчэн не поехал с тобой?".

Линь Чу была ошеломлена, прежде чем ответила: "Его уже не было, когда ты только что позвонила".

Старая госпожа Янь почувствовала себя немного смущённой. "Я подумал, что вы оба вместе, и решил, что этого достаточно. Мой ребёнок сказал мне, что в эти выходные у него ничего не происходит, так почему же он снова оставил тебя одну?"

"Я думаю, у него была работа." Линь Чу говорил с улыбкой, казалось бы, без улыбки. Она обняла старушку Янь и сказала: "Или ты беспокоишься, что я пришла сюда одна?"

"О боже, боже, дорогая!" Старушка Янь была полностью поражена очаровательным поведением Линь Чу. "Зачем ты меня беспокоишь! Ему не нужно возвращаться, тебя более чем достаточно!"

Линь Чу прошёл со старухой Янь в гостиную и увидел, что Янь Хуайань и его семья тоже здесь. Янь Хуайань взглянул на неё со знающим взглядом, как будто он знал, что она только что солгала старушке Янь.

Сегодня компания была закрыта, и у Яна Бэйчэна не было работы, которую он должен был выполнять.

Ян Хуайань работал с Ян Бэйчэнгом, так что он знал это слишком ясно.

Линь Чу сидел прямо напротив Янь Хуайань и чувствовал себя немного виноватым.

Как раз тогда появилась тетя Чэнь с тарелкой свежесрезанных фруктов, которая побудила Линь Чу подняться и уйти мыть руки. Как только она вышла из туалета, она увидела, что Янь Хуайань стоит в коридоре, а его тело обращено к двери туалета.

Линь Чу была ошеломлена, так как было очевидно, что Янь Хуайань ждал её.

"Бэйчэн" сегодня не работает. Когда он вчера ушёл с работы на деловую встречу, я встретил его у входа в компанию, и он похвастался, что проведёт с тобой выходные дома, так как ничего не выстроился в очередь", - спокойно сказал Янь Хуайань.

Линь Чу не осмелился встретиться со своими глазами, которые были похожи на ясные черные глаза Янь Бэйчэна. Клэри почувствовала, что встреча с его взглядом будет означать разоблачение ее самых глубоких мыслей.

"Судя по всему, вы с ним спорили?" Ян Хуайань слегка прищурился.

Обычно он не был любопытным человеком, особенно когда речь шла о личных делах этой конкретной пары. Тем не менее, Юй Цзы заметил странность в реакции Линь Чу и настаивал на том, что он пришел спросить.

Кроме того, он слишком хорошо знал о чувствах Янь Бэйчэна по отношению к Линь Чу и был уверен, что Янь Бэйчэн не будет опрометчиво спорить с Линь Чу. Даже если бы действительно что-то происходило, Ян Бэйчэн определенно сначала признал бы свои ошибки, чтобы их разногласия не затягивались.

"Прошлой ночью к нам домой приходила дама по имени Лу Вайнинг." Когда Линь Чу говорила, она заметила, что Янь Хуайань выглядит растерянным, что означало, что он понятия не имел, кто такой Лу Вайнинг. "Она, кажется, из города Нин".

Как раз тогда, взгляд Янь Хуайань наконец-то изменился. Теперь было очевидно, что хотя он и не знал, кто такой Лу Вейнинг, он все же понимал ситуацию, как только упоминался город Нин. Он просто не знал, связано ли это с семьёй Лу.

"Она упомянула, что когда Бэйчэн отправился в командировку в Нин-Сити, он встретил её за ужином со старейшинами своей семьи", - спокойно продолжила Линь Чу. "Меня это совсем не волнует. Бэйчэн объяснил мне кое-что ясно, чтобы я не злился на него из-за этого".

Янь Хуайань хранил молчание; он мог только догадываться, что вызвало эту неприятность между ними.

Однако, он не ошибался раньше; Линь Чу никогда бы не стал спорить с Ян Бэйчэн по поводу незначительных вопросов. Даже дело с Lu Weining, которое определенно засчитало бы как что-то большое к другим парам и было бы причиной для спора, она не возражала вообще.

"Однако, мисс Лу упомянула мисс Цзян вчера вечером, что вызвало ярость Бэйчэна". Этот человек... это мать, о которой Бэйчэн всегда не хочет говорить, верно? Потому что я спросила его о его матери, и он не хотел мне рассказывать, так что мы сейчас спорим. Я чувствую, что, возможно, слишком много думаю, но я просто не могу не расстраиваться из-за этого. Такой посторонний человек, как Лю Вайнинг, знал что-то, чего я не знала, и он тоже не собирается мне об этом рассказывать. Даже когда я спросил его об этом, он все равно этого не сделал".

Линь Чу покачала головой. "Даже если бы я не спросил об этом, это дело в конце концов стало бы шрамом на моём сердце, так как я буду постоянно удивляться, почему он мне не сказал". Может быть, вы, мужчины, думаете иначе, чем мы, женщины, и чувствуете, что не имеет значения, если мы не знаем о некоторых вещах, так как вы все равно будете относиться к нам хорошо. Но я определенно не чувствую этого. Я люблю его, так что я хочу знать о нем больше. Кроме того, это то, что знает человек, не имеющий отношения к делу, но я... его самый близкий любовник, не знает.

"Когда я проснулась сегодня утром, его уже не было, и он даже ничего не сказал перед отъездом, так что я понятия не имею, куда он поехал." Линь Чу горько улыбнулся и продолжил в самоуничижительном тоне: "Как только я понял, что случилось, я начал сожалеть о своём решении. Если бы я только не спросил его об этом".

"Это дело..." Ян Хуайань выдохнул глубокий вдох, прежде чем продолжить: "Прежде чем говорить о том, что Бэйчэн не хочет упоминать о ней, этот человек на самом деле является человеком, которого вся наша семья не хочет воспитывать". Мой старший брат и его жена тоже не любят упоминать о ней. Я думал, что Бэйчэну все эти годы было наплевать на это, с тех пор как случился инцидент, когда на самом деле он ужасно заботится об этом, поэтому он не хочет подвергать себя большому воздействию. Чем глубже она скрывается, тем сильнее он страдал.

"Несмотря на то, что я считаю это инсайдером, я не думаю, что было бы уместно говорить об этом." Янь Хуайань потер в угол глаза. "Я думаю, что это личный вопрос Бэйчэна, так что было бы лучше, если бы он говорил об этом сам, так как это пересекало бы границы, если бы я говорил об этом. Кроме того, если он узнает, он может даже обвинить меня. Однако, я хочу, чтобы вы знали, что Бэйчэн никогда не намеревался, чтобы Лу Вайнинг узнал об этом. Мисс Цзян действительно является существованием, о котором Бэйчэну трудно говорить, поэтому ему было бы невероятно трудно взять на себя инициативу и поговорить об этом. Если бы это было возможно, вся наша семья хотела бы, чтобы этого человека не существовало, чтобы нам никогда не приходилось думать о ней. Он не говорит вам не потому, что не заботится о вас или не хочет делиться с вами своим прошлым, а потому, что ему слишком трудно говорить об этом. Если бы на его месте была я, я бы тоже не знала, как сказать Ю Цзы. Поэтому я надеюсь, что ты не будешь винить его в этом и не вызовешь недоразумения между вами обоими".

Линь Чу отчаянно кивнула головой. "Я не знала... Я заставила его сделать то, чего он не хотел."

Ян Хуайань покачал головой. "Он очень серьёзно относится к тебе. Он не говорит тебе, потому что не заботится о тебе. Напротив, ты у него в сердце. Боюсь, что он сам не хочет столкнуться с этим вопросом со своей матерью, поэтому он тоже не хочет, чтобы ты столкнулся с этим."

Янь Хуайань хихикал. "Мы, мужчины, очень гордые. Может быть, он не хочет говорить тебе, потому что думает, что это неловко, и боится, что ты будешь смотреть на него свысока".

Линь Чу не знала, действительно ли Янь Бэйчэн так думает, но если бы он действительно так думал, она бы назвала его дураком.

Однако, прослушав Янь Хуайань, Линь Чу уже не была так уверена, как раньше. Кроме того, она даже чувствовала, что она пошла на дикую погоню за гусями по поводу всего этого тоже.

Признавая, что она поняла это, Янь Хуайань затем ушел первым.

После обеда в особняке семьи Янь, Линь Чу начала беспокоиться о Янь Бэйчэне и подумала о том, чтобы вернуться и извиниться перед ним, чтобы он не переусердствовал. С тех пор, как он уехал тем утром, он вообще не звонил, так что она не знала, что он чувствует в настоящее время.

Старушка Янь попросила Сяо Дэна отправить её домой. В машине Линь Чу хотел позвонить Ян Бэйчэну. Однако она обнаружила, что в её телефоне полностью разрядились батарейки.

Приехав в город Дин и войдя в дом, она увидела, как тётя Чжуан вытирает со стола. В противном случае в доме больше ничего не было слышно. "Бэйчэн еще не вернулся?"

"Да", - ответила тётя Чжуан. Она как раз собиралась спросить Линь Чу, что они оба не вместе, но как только она увидела реакцию Линь Чу, она остановилась.

Линь Чу была слегка подавлена. Она думала, что он вернулся, но так как он не вернулся, она не могла узнать, злится он на нее или нет.

Она вернулась в спальню с опущенной головой и планировала зарядить телефон, пока менялась, чтобы потом позвонить Ян Бэйчэну.

После переодевания она снова спустилась вниз, чтобы увидеть, как тетя Чжуан повесила трубку. Заметив присутствие Линь Чу, когда она повернулась, тётя Чжуань сказала: "Это был Хозяин, и он спросил, вернулись ли вы домой. Я сказала, что ты вернулся, но прежде чем я смогла сказать что-нибудь ещё, он повесил трубку".

Пока он связывался с домом, Линь Чу мог быть уверен. Благодаря словам Янь Хуайань, она не осмелилась позволить своему воображению бежать дикой, но она все еще не могла решить, должна ли она позвонить ему или нет.

Она вернулась в свою комнату с бороздчатыми бровями, ее телефон в руках, как она махала туда-сюда на свое решение. Прошло полчаса, как она вдруг задумалась, когда дверь комнаты грубо распахнулась.

Линь Чу с удивлением взглянула на Ян Бэйчэн, стоящую у двери, все еще одетую в вчерашнюю ночную одежду, хотя и слегка помятую. Его обычно чистое и ясное лицо было даже растущей щетиной. Вероятно, это произошло потому, что он ушел рано утром и ничего не взял с собой вчера вечером, поэтому он не побрился и даже выглядел слегка растрёпанным.

Она не знала, было ли это из-за щетины, которая придала ему взъерошенный вид, но Линь Чу заметила, что его глаза были кровоточащими. С тех пор как он появился в двери, она могла чувствовать запах сигарет, дрейфующих о нем. Запах висел сильно в воздухе, и она даже могла чувствовать его, несмотря на то, что был в нескольких шагах от него. Клэри не знала, куда он ушёл утром, и не знала, сколько он выкурил.

Она вспомнила, что Ян Бэйчэн говорил ей раньше, что он будет курить только в случае особой тревоги, в противном случае он вообще не будет курить. Кроме того, с тех пор как они начали встречаться, она не видела, чтобы он взял сигарету.

Даже когда он приходил за ней после работы, она никогда не улавливала от него ни малейшего запаха сигарет, а это означало, что он не курил, когда его не было с ней в течение дня.

С его длинными ногами, Ян Beicheng прошел через два-три шага, прежде чем немедленно подобрать Линь Чу, который смотрел на него ошарашенный на кровати, чтобы потянуть плотно в его объятия.

Громко шлепнув, его большая ладонь однажды ударила ее по спине, оставив Линь Чу ошеломленным.

Затем, ее голова была окутана его сильной ладони, прежде чем быть толкают плотно в грудь, что делает ее не в состоянии смотреть на него вверх. Она могла чувствовать только запах табака, который запятнал его рубашку и легкий холод, что он носил с собой.

"Куда ты убежал? Ни один из моих звонков тоже не прошел", - ругала Ян Бэйчэн, хотя могла сказать, что он тоже с облегчением увиделся с ней. "Когда я пришла в приют, старый директор сказал, что тебя вызвали в семейный особняк, и она беспокоилась, что мы тоже поссорились. Потом я пошла в особняк, но мне сказали, что вы уже уехали. Я пыталась дозвониться до тебя, но ни один из моих звонков не прошел, поэтому я пошла к Сюй Моян, но никого не было дома. Потом, когда я только что позвонила домой, тётя Чжуан сказала мне, что ты вернулся, и тогда только я могла вздохнуть с облегчением. Я подумала, что ты злишься на меня и исчезла, бог знает куда!"

Он был действительно в панике. На самом деле он ненадолго ушёл, чтобы прочистить голову, так как ему было интересно, как рассказать об этом Линь Чжу. Такие вещи никогда не было легко объяснить.

Он никогда не ожидал увидеть Линь Чу пропавшим без вести, когда вернулся.

Когда он думал о том, что она сказала вчера, а также отношение, с которым он ответил, он понял, что она, возможно, неправильно понял его. Он боялся, что она будет расстроена и не захочет возвращаться в город Дин, поэтому он бегал вокруг, как безголовый цыпленок пытается искать ее.

Как только он услышал, что тетя Чжуан сказала, что она вернулась домой, только тогда он смог расслабиться. Не сказав больше ничего, он повесил трубку, чтобы развернуть машину, и сразу же поспешил домой. Он продолжал говорить себе, что несмотря ни на что, он не позволит ей уйти тихо, в то время как произошло недоразумение.

"Вы чуть не довели меня до сердечного приступа!" Ян Бэйчэн воскликнул несколько неловко и еще раз отшлепал ее позади. "Разве я не говорил тебе в прошлый раз, чтобы ты меня так больше не напугал?"

Линь Чу сжимался сразу же после того, как услышал его слова, даже чувствуя себя слегка виноватым. "Утром ты ушёл, ничего не сказав, а я тебя не видел, как только проснулся, и подумал, что ты разговариваешь со старым директором в гостиной внизу". Но когда я спустился, мне сказали, что ты уже ушёл. Ты даже не подождала меня и не сказала почему. Прошлой ночью между нами были такие ужасные вещи, что я не осмелился позвонить тебе, так как боялся, что ты не ответишь на звонок, или что ты не захочешь со мной разговаривать. Я думал, что мы были достаточно близки, чтобы ты мог поделиться чем-то между нами, но твоя реакция прошлой ночью сказала обратное.

"Как только старушка Янь позвонила мне, я пошла в семейный особняк Янь". Я хотел позвонить тебе на обратном пути, но понял, что мой телефон сдох. Я как раз собирался позвонить и вам, но вы позвонили домой, чтобы повесить трубку, как только услышали, что я вернулся. Я боялся, что ты не захочешь со мной разговаривать, я..."

Линь Чу обернула руки вокруг талии и нанесла ему раздраженный удар по спине. "Ты сказала, что я чуть не довела тебя до сердечного приступа, но для меня это было то же самое! Из-за того, что ты ушел, ничего не сказав после вчерашнего фиаско. Я все думал, что не надо было так много просить, и что если бы я только не попросил тебя, тогда все было бы хорошо. Могу я не вести себя глупо? Тогда бы мы не спорили. Ян Бэйчэн, это ты сказала, что мне никогда не должно быть страшно или грустно, но на этот раз я очень волновалась. Мало того, я боялась и жалела, я даже надеялась, что время повернется вспять. I—"

Линь Чу больше не могла говорить, так как слёзы, которые она изо всех сил старалась сдержать, наконец-то упали. Голос Линь Чу уже ломался, когда она говорила, поэтому она старалась изо всех сил не плакать, так как не хотела опозориться еще больше, но в конце

концов сдалась.

Ее горячие слезы пропитали его рубашку и замерзли, из-за чего она прилипла к груди, хотя ему все равно было жарко.

Ян Бэйчэн застыла, и он слегка оттолкнул ее, чтобы увидеть, как слезы падают с красных глаз. Ее скорбящее лицо заставило его почувствовать, как будто его сердце было заколото.

"Мне очень жаль", - хрипло сказал Ян Бэйчэн, наблюдая, как она плачет, его грудь болит.

Он не мог не задаться вопросом, почему он был так осторожен. Она была права, он знал о ней все, и все же, почему она не знала все, что о нем?

Если бы это был он, он также был бы расстроен и слишком много думать, если она была нерешительной и не желая говорить ему о себе.

"Не плачь". Ян Бэйчэн сейчас немного запаниковала. Он не знал, как успокоить ее, так как она никогда раньше так много не плакала перед ним.

Совершенно не понимая, что делать, он держал ее за плечи и опускал голову подсознательно, чтобы поцеловать ее слезы.

"Не плачьте, простите, это моя вина, простите". С ней на руках, Ян Бэйчэн целовал ее слезы с каждым извинением.

Иногда, когда человек плакал так сильно, как сейчас, он плакал только тогда, когда его утешали, и вел себя больше как избалованный ребенок.

Линь Чу качала головой и рыдала. "Это я виноват. Я уже знала, что ты не захочешь говорить об этом, так как это могло бы тебя расстроить, но я всё равно заставила тебя это сделать. Ян Бэйчэн, я больше не буду спрашивать. Если ты не хочешь говорить об этом, ты не должна. Как только ты захочешь поговорить об этом, я выслушаю. Если ты не хочешь говорить об этом, я не буду спрашивать вечно. Больше не исчезай, не сказав ничего похожего на сегодняшний день. Даже если ты вернешься за мной после того, как уедешь, но ты знаешь, что я не знаю. Я так испугалась, что подумала, что ты злишься на меня и больше не хочешь меня..."

Прежде чем она успела закончить, он поймал ее губы в поцелуе вместе с солеными слезами, которые прокатились мимо нее. Он попробовал ее слезы, которые стекали в его рот, и почувствовал, как его сердце болит от солености.

"Я никогда не захочу тебя, никогда в жизни". С ее слезами, окрашивающими его губы, он хрипло говорил, ее плачущее лицо заставляло его сердце болеть неудобно.

В этот момент он чувствовал, что его сердце скручивается, как глина. Он не мог не втянуть Линь Чу обратно в свои объятия. Он держал ее крепко и толкнул ее к своему сердцу, только тогда боль немного утихла.

"Наконец-то я нашёл тебя после стольких трудностей. Теперь, когда я встретил тебя, почему бы мне не хотеть тебя". Ян Бэйчэн продолжил: "Простите, это была моя вина. Я больше никогда этого не сделаю. Пожалуйста, перестань плакать, мне больно".

Линь Чу качала головой и нюхала, её слезы автоматически ещё больше впитывали его рубашку.

Как только она подняла голову, все ее слезы были стерты. Остались только красные глаза, как у кролика.

Она снова нюхала. "Я знаю, что у меня плохая личность, и я причинил тебе боль этим". Я больше не буду об этом спрашивать. Но раз уж мы сейчас живем вместе, то в будущем определенно будет больше споров и истерик, если не по этому поводу, то по другим вопросам. Моя личность в том, что после того, как я брошу свою истерику, я буду чувствовать себя лучше через пару дней. Если я совершил ошибку и вы разозлитесь, не могли бы вы дать мне пару дней, пожалуйста? Ты можешь спорить со мной и ругать меня, но, пожалуйста, не уходи, не сказав ничего подобного снова. Если ты думаешь, что у тебя со мной кончается остроумие, и ты не хочешь быть в том же пространстве, что и я в этот момент, ты можешь уйти, но скажи мне, пожалуйста? Скажи мне, что ты вернешься, куда бы ты ни пошла, хорошо?"

Ян Бэйчэн знал, что на этот раз он действительно напугал ее и еще больше возненавидел его опрометчивость. Он держал ее еще крепче, чем раньше, не зная, как правильно утешить и успокоить.

"Я обещаю тебе". Ян Бэйчэн продолжил слегка: "На этот раз это все моя вина, простите".

Линь Чу покачала головой. "Пока ты возвращаешься."

Ян Бэйчэн опустил голову, чтобы слегка поцеловать её волосы, когда они сидели вместе на кровати.

Опасаясь, что ей будет неудобно, он положил ей на спину подушку, чтобы она могла удобно прислониться к ней. Видя красное лицо Линь Чу от всех ее плачей, он чувствовал, как пощечина.

Он был тем, кто сказал ей, что она не будет плакать или расстраиваться вокруг него, но он был тот, кто вернулся на своих собственных словах. Он начал ругать себя внутри - это была женщина, которую он, наконец, преследовал после долгих трудностей, поэтому он поклялся защищать и любить ее должным образом, но он заставлял ее грустить снова и снова.

"Я ушёл сегодня утром не потому, что был зол на тебя". Ян Бэйчэн сидел прямо перед ней, его тон был мягким, но его выражение было серьезным. Он сделал небольшую паузу, прежде чем продолжить: "Мне просто нужно было немного пространства, чтобы прочистить голову, потому что я думал о том, как поговорить с тобой о моей матери". Честно говоря, я действительно не хочу говорить о ней".

"Если ты действительно не хочешь, то..."

Ян Бэйчэн держала Линь Чу за руки и прервала ее. "Я не хочу, мне просто слишком стыдно, так как всё это было совсем нечестно. С тех пор, как я начал встречаться с тобой, я хочу быть абсолютно хорошим человеком в твоих глазах, так что я не хотел, чтобы ты узнала о моих неловких вещах".

"Я не думаю, что твои дела смущают". Линь Чу бороздила брови. "Возьми, к примеру, мои дела, как дела с семьёй Линь, и то, что я сирота, я могу быть ещё хуже, чем обычные люди. Не думаю, что я вообще тебе подхожу, но ты никогда не находила меня смущённой и неприятной. Ты тоже считаешь все мои проблемы своими, так почему же я должна думать, что твои проблемы смущают?"

Линь Чу тоже знал, что это всего лишь мужское эго. Он надеялся, что его будут считать справедливым и благородным, ярким и аккуратным в её глазах. Даже если это не было позором для нее, но так как он заботился о ней очень сильно, весь вопрос был значительно увеличен в его сердце.

Тем не менее, Линь Чу не сказал ему этого. Она просто встретила его взгляд напрямую, чтобы он понял ее мысли ясно.

"Значит, вы ушли рано утром и так много курили, потому что беспокоились об этом?" Линь Чу смотрел на него.

Ее безудержной реакции было достаточно, чтобы Ян Бэйчэн подсознательно расслабилась.

"Это может показаться вам глупым, но я действительно..." Ян Бэйчэн подтянула губы в самоуничтожающую улыбку. "Я провел все утро, говоря себе, что ты никогда не будешь смотреть на меня свысока из-за чего-то подобного". Мне тоже было интересно, как поговорить с тобой обо всем этом. Прошло много лет с тех пор, как кто-то упомянул мою мать. Она... После всех этих лет, я намного привык называть ее мисс Цзян.

"Эпоха, когда она вышла замуж за моего отца, была не лучшим временем для свободной любви. Большинство отношений началось потому, что семейные старейшины либо знакомили пары друг с другом, либо устраивали им свидания вслепую. Основание семьи Цзян находится в городе Нин, и до того, как она была назначена на свидание вслепую с моим отцом, у нее был любовник по имени Лу Чжентин, который также был из города Нин. Однако судьба семьи Лу не была столь удачной, как у семьи Цзян. Семья Цзян была одной из элиты в городе Нин, а старушка из семьи Цзян, которая также была матерью мисс Цзян, сильно отличалась от моих

бабушки и дедушки. Старуха была очень снобистской и никогда не прикрывала глаза на семью Лу. Не заботясь о противостоянии мисс Цзян, она вышла замуж за моего отца.

"Семья Лу послала Лу Чжэнтина на свидание вслепую". Семья Лу была намного сильнее семьи Лу, поэтому считалось, что Лу Чжентин поднимается по социальной лестнице, претендуя на родство". Ян Бэйчэн сухо засмеялась перед тем, как продолжить: "Однако, хотя она и вышла замуж за моего отца, она ни разу не забыла о Лу Чжэнтине. Мой отец и она относились друг к другу как к гостям. После того, как они поженились, и она родила меня, она почувствовала, что закончила свою работу". Я был ее сыном с мужчиной, которого она не любила. Поэтому в ее глазах отец был одной из причин, по которой семья Цзян заставила ее расстаться с Лу Чжэнтином. Она чувствовала, что если бы это было не так, потому что семья Янь внезапно распространила слухи о том, что мой отец ищет жену, то, возможно, у неё был бы шанс быть с Лу Чжентином. Из-за этого она тоже меня недолюбливает.

"Я очень похож на отца, и у меня с ней мало общего, так что она недолюбливала меня ещё больше". С самого детства она даже не смотрела на меня, так как смотрела на меня, напоминая ей моего отца, которого она не любила. Так что было много раз, когда я замечал, что она будет смотреть на меня по-другому. Я не мог понять ее взгляд в молодости, но по мере того, как я становился старше, я понимал, что она смотрела на меня с отвращением в глазах".

Линь Чу не мог не злиться; что бы ни случилось, он все равно был ее ребенком. Она вынашивала его в течение десяти месяцев и тоже рожала с большим трудом. Линь Чу просто не могла понять, почему она с отвращением смотрит на свою собственную плоть и кровь.

Независимо от того, что Ян Бэйчэн страдал, для Линь Чу было очевидно от личности Ян Бэйчэна, что отец Ян Бэйчэн был определенно великолепным человеком. Кроме того, пара старейшин в семье Янь тоже были милыми людьми, поэтому их сын, должно быть, тоже хорошо воспитывался. Будь то его характер или внешность, и то, и другое было бы определенно превосходно.

http://tl.rulate.ru/book/32211/1008916